
УДК 338.001.36; 316.422**А. Н. Курюкин¹**

Политическое доверие в России и США: аспекты социально-экономического измерения

Аннотация

Цель. *Анализируя политическое доверие, автор исходит из того, что сегодня этот вопрос выступает одним из ключевых как на современном этапе развития политической системы, так и в ее ближайшей перспективе. Исходя из этого, представляется целесообразным рассмотреть политическое доверие в социально-экономическом измерении как ключевом для перспектив развития.*

Результаты. *Рассматривая политическое доверие в России, делается вывод о его абсолютной персонификации, когда основанием доверия тому или иному политику выступает субъективная оценка его личных качеств, которая сегодня находится в маскулинно-протекторском измерении, а не в профессиональном. В свою очередь, в США политические аналитики, в основном, претендуют на комплексную оценку политического курса, формируемую СМИ, где индивидуальные оценки того или иного политика находятся на втором плане.*

Выводы. *Отсюда вытекает центральная проблема современного политического доверия – размывание правды, что существенно затрудняет политическое самоопределение и социально-экономическое саморазвитие как общества в целом, так и его отдельных граждан.*

Ключевые слова: *политика, доверие, политическое доверие, парадигмы, архетипы, президентская власть, глобализация*

¹ **Курюкин Андрей Николаевич**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, к. 411); kuriukin@inbox.ru

Введение

Современный этап общественного развития отличается комплексностью и теснейшим переплетением громадного количества процессов и факторов. Не случайно, поэтому, известный британский экономист Алан Мейнард (Alan Maynard) сравнил современный мир с «тарелкой спагетти», где очень много цветов, включений, но главное – все переплетено настолько сильно и сложно, что взаимосвязи, зависимости и воздействия порой бывает трудно проследить. Одному из направлений выявления таких зависимостей, как «политическому доверию» и «социально-экономическому развитию сообществ» и посвящена эта работа.

Результаты исследования

Политическое доверие в Российской Федерации

Рассматривая вопрос политического доверия в Российской Федерации, следует отметить, что на протяжении последних лет и сегодня оно держится на достаточно высоком уровне. Обобщенно это показывают исследования Института социологии РАН¹. Так, по результатам мониторинга наибольшим доверием пользуются в России Президент – около 69% и Российская армия – около 65%. Средним уровнем доверия в 40–45% пользуются в России несколько структур, таких как: Правительство РФ, Церковь и Российская академия наук. В конце списка, с показателями доверия в 15–25%, оказались политические партии, профсоюзы и СМИ. При этом необходимо отметить, что на протяжении последних 5 лет эти показатели существенной динамики не приобрели. Также необходимо отметить, что, по результатам исследований Левада-центра, более 50% российских граждан оценивает направление развития страны как «верное» [6].

¹ Данные исследования Института социологии РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» в 2018 г. по общероссийской выборке, репрезентировавшей население страны по региону проживания, а внутри него – по полу, возрасту, уровню образования и типу поселения, а также результаты иных мониторинговых исследований ИС РАН 2012–2017 г.

Однако наиболее полно политическое доверие в России проявляется в персонифицированной форме доверия Президенту Российской Федерации Владимиру Путину. Рассмотрим ее истоки несколько подробнее.

Позитивные оценки В.В. Путина в общественном мнении граждан России начали складываться практически сразу, после его вступления на должность и.о. Президента России. В то время сложилась несколько парадоксальная ситуация: действовавший до этого Президент Б. Ельцин, уже, практически полностью, утерал доверие как в элитах, так и в широких народных массах. Это произошло в связи с фактическим распадом его личности, откровенными провалами в деятельности и, что более важно, разрушением надежд подавляющего большинства населения российского общества на прогрессивное развитие страны и повышения уровня жизни. В таких условиях, практически сразу, В. Путин и его команда стали реализовывать, так называемую, «антипарадигму», в рамках которой проявляли по принципу «от противного» все те необходимые качества, которых уже не было у Б.Н. Ельцина лично. По результатам опроса ФОМ, проведенного в 2000 году, такими качествами стали следующие (рис. 1).

При этом среди деловых качеств, выделяли такие, как:

1. Деловитость, работоспособность и энергичность – 13%.
2. Ум и грамотность – 12%.
3. Серьезность, ответственность и дисциплинированность – 9%.

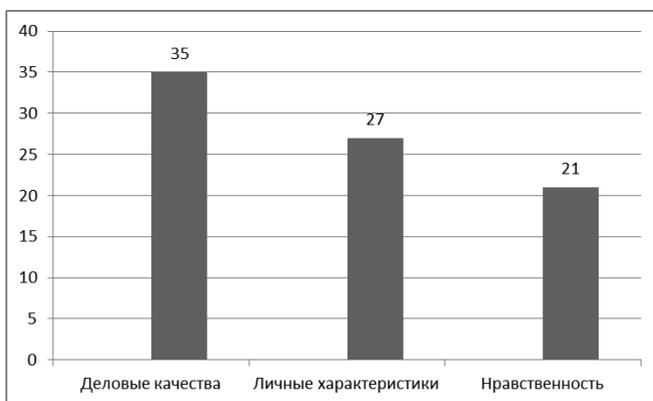

Рис. 1. Оценка главных качеств В.В. Путина [ФОМ, 2000]

В свою очередь, среди личных характеристик, обращали внимание на такие качества, как:

1. Волю, решительность, целеустремленность, напор – 17%.
2. Спокойствие, уверенность, уравновешенность – 9%.

Наконец, в сфере нравственности, отмечали:

1. Честность, открытость, прямоту, порядочность – 9%.
2. Доброту – 3%.
3. Интеллигентность, вежливость, простоту, скромность – 3%.
4. Твердость и принципиальность – 2% [4].

За прошедшие десятилетия произошло множество политических событий, мир и Россия вверглись в экономический кризис. Одним из главных участников этих событий был президент России Владимир Путин. Необходимо отметить, что за прошедшее время он также изменился как политик. Изменилось и общество. Осталась только высокая поддержка российскими гражданами Президента, существенно, в то же время, изменившаяся внутри.

По результатам опроса Левада-центра, проведенного осенью 2017 года, на передний план выдвинулись уже личностные качества Президента, реализуемые в его маскулинно-протекторском образе, что отразили в своих ответах 37% респондентов [3]. Так, по мнению 19% главными положительными качествами В. Путина выступают «решительность, мужественность, твердость, воля, сила, спокойствие, смелость, четкость, уверенность в себе». В свою очередь, в рамках протекторского комплекса образа В.В. Путина, 18% опрошенных называется «грамотная внешняя политика», выражающаяся в защите от Запада, вызывающая уважение в мире, которая не позволяет «вытирать ноги» о Россию, поддерживает армию, обеспечил престиж страны». При этом деловые и профессиональные качества Президента и его личные качества, не связанные с маскулинностью, отошли на второй план. Так, 16% респондентов, считают Путина опытным политиком и руководителем, сильным лидером, компетентным профессионалом. И, наконец, в итоге, ум, образованность, интеллигентность и культурность действующего Президента России отметили 15% граждан, опрошенных по ходу проведения исследования.

В то же время, оценки динамической составляющей образа Президента, его поведения и деятельности, по результатам этого опроса вышли следующие:

- 55% опрошенных возложили на Президента ответственность за проблемы, вставшие перед страной в период его правления;
- 20% опрошенных высказали поддержку действиям В. Путина как Президента России.

Однако 15% респондентов заявили, что Президент не заботится о людях, мало делает для людей, не знает, как живут люди, забыл о простых людях. Причина такого положения, по мнению 42% опрошенных, находится в том, что Путин получает неполную и искаженную информацию от своего окружения о ситуации в стране. А 16% считает, что правду о положении дел в стране от него и вовсе скрывают.

Анализируя вышеизложенный информационно-аналитический материал, следует выделить те конкретные основания, на которых строится столь высокий уровень доверия В. Путину. По мнению автора, они вытекают из ряда черт в образе В.В. Путина как человека и политика, которые в двуединстве субъективных и объективных оценок, со стороны широких масс населения, выражаются, в итоге, в высоком политическом доверии к нему. Рассмотрим их подробнее.

Отталкиваясь от приведенных выше результатов опросов можно констатировать, что первой чертой, которая субъективно привлекает, если не всех, то очень многих в образе В. Путина, это его **сила как политического лидера**. С одной стороны, рассматривая политическую историю нашей страны, нельзя не констатировать, что объективно, наибольших успехов страна добивалась при сильных и жестких лидерах, таких как Иван Грозный, Петр Великий, Иосиф Сталин. Здесь речь не идет о тех методах и средствах, которыми достигались ими «прорывы» в историческом процессе, а рассматривается сам факт их наличия, который невозможно отрицать. В таких условиях, когда на протяжении практически всей второй половины XX века в качестве лидеров советского, позже российского государства стояли весьма старые и болезненные лидеры, такие как: Л.И. Брежнев, К.У. Черненко, Ю.В. Андропов; авторы малопродуманных экспериментов, такие как: Н.С. Хрущев, Б.Н. Ельцин или те, как М.С. Горбачев, кто старались «угодить всем и всегда». Все это, в совокупности, и привело к, своего рода, социальной и политической «усталости» общества, и, естественно, потребовало более молодого и решительного лидера, лишенного в большей степени недостатков предыдущих руководителей, но и наделенного необходимыми чертами для «наведения порядка».

Рассматривая другую, объективную, черту следует отметить, что в качестве ее следует назвать **построение среднего класса в России**. Рассматривая это утверждение, необходимо отметить, что основания для доверия в этом ракурсе имеются у большого количества наших сограждан по субъективным и объективным причинам. Начиная с последних, необходимо отметить, что на протяжении всего периода правления В.В. Путина ВВП на душу населения находился в непрерывном росте. Так, по данным Росстата, в 2000 году он составлял 49,8 тыс. руб., в 2015 уже 443,95 тыс., а на начало 2018 года – 451,31%, что демонстрирует практически десятикратный рост [1].

В тоже время, субъективно, большое количество российских граждан, если не большинство, именно в период правления В.В. Путина получили возможность приобрести желаемый ими автомобиль в кредит, взять квартиру в ипотеку, систематически выезжать за границу в качестве туристов и т.п. Так, по последнему показателю за период правления В. Путина также демонстрируется прогрессивная динамика с увеличением количества выезжающих за рубеж как в деловые поездки, так и на отдых в 4 раза – с 9,8 млн. в 2000 году, более 40 млн. в 2015 году и около 52 млн. в 2018 году [7].

Другой объективной характеристикой выступает **улучшение социального благосостояния в России**. Впервые, за последние 20 лет, рождаемость в 2013 году превысила смертность. Средние пенсии выросли с 694 рублей в месяц в 2000 году до 13 700 рублей в 2017 году [2]. Ощутимо снизилась преступность: с 2756,4 тыс. преступлений в 2003 году до 2058,5 тысяч преступлений в 2017 году, что составляет снижение, практически, на 25% [5]. Необходимо также отметить, что в 2012 году в расчете на 1000 человек в России приходилось 9,3 больничных койки, по сравнению с 3 койками на 1000 человек в Великобритании в 2011 году.

Важной категорией доверия В. Путину является парадигма **«восстановления Российской мощи»**. Ни для кого не является секретом, что Президент Владимир Путин, на протяжении всех сроков неустанно заботится о повышении обороноспособности России, вкупе с повышением наступательного потенциала ее Вооруженных сил, их способности эффективно решать стоящие и возникающие новые стратегические и тактические задачи. Исследования ИС РАН показывают, что в этом отношении наиболее россиян волнуют: целостность своей страны, ее сферы влияния в международных отношениях и способность противостоять США, диктующим свою политику всему миру.

В последнее время, это, пожалуй, основной фактор популярности Президента России. Сегодня оборонная промышленность России постепенно перестраивается и делается стратегическим приоритетом развития страны. Присоединение Крыма, объективно, воссоздало форпост России на Черном море, что существеннейшим образом усилило позиции России в регионе, несмотря на глубокое раздражение этим фактом со стороны НАТО и США. Нет смысла скрывать, что этим фактом, равно как и победами в Сирии, россияне, во многом, восстановили чувство собственного достоинства, поднявшись из национально-государственного и экономического развала 1990-х годов и в существенной мере упрочили свое национальное самоуважение. Так, по словам Владимира Путина: «Мир смотрел на нас как на страну третьего мира на протяжении 1990-х годов, но сегодня мы – сила, с которой нужно считаться».

Наконец, нельзя не сказать еще об одном основании доверия В. Путину, что нашло свое ультимативное выражение в рамках последних выборов. Его можно выразить парадигмой: «Кто, если НЕ ОН!!!». В конечном счете, сегодня нет другого жизнеспособного кандидата, который мог бы возглавить Россию как государство. Если это проблема политической эволюции то, абсолютно, потребовалось бы время, чтобы вырастить надежную оппозицию, которая смогла бы выдвинуть своего эффективного кандидата, хотя почвы для этого в настоящий момент в стране не существует. Как бы то ни было, даже умеренные сторонники Путина согласны с тем, что нынешние лидеры оппозиции не убедительны и не способны составить ему конкуренцию.

В тоже время, важными парадигмами вынужденного доверия Президенту выступает то, что, по мнению огромной когорты граждан, Президент, который его сменит, может быть намного хуже, в тоже время нынешний Президент удерживает страну от развала, который произошел на Украине.

Политическое доверие в Соединенных Штатах Америки

«В Бога Веруем!» (англ. In God we trust!), именно под таким девизом сегодня, как и последние 165 лет, формально, живут Соединенные Штаты Америки. Однако, как показывает социальная и политическая практика, для американского общества уже последние 35–50 лет веры в Бога далеко недостаточно, а иным общественным институтам вообще «Веры нет!». Особенно ярко продемонстрировала это динамика

2017–2018 года, где сегодня, в США среди граждан, уверенность в правильности действий национального правительства снизилась на 14% по сравнению с идентичным периодом 2017 года. Среди других общественных институтов на 5% с (47 до 42%) понизилось доверие к американским СМИ. Еще более, на 10 и 9%, соответственно, уменьшилось доверие к деловым и неправительственным организациям [10].

Бюро Эдельмана, которое уже в течение 18 лет опрашивает людей в США об их доверии к различным учреждениям, никогда прежде не выявляло таких крутых падений рейтингов доверия. По словам Ричарда Эйдельмана, «Это первый случай, когда массовое падение доверия не связано с насущной экономической проблемой или катастрофой, подобной ядерной катастрофе в Фукусиме. ... На самом деле, полная ирония в том, что это происходит в период процветания, с рекордными показателями фондового рынка и уровня занятости в США, по сравнению с предыдущими годами» [10, с. 20].

Коренную причину такого положения следует, по мнению автора этой статьи, усматривать в том особом положении, которое сложилось сегодня в американском обществе. В наши дни, да и в последнее время, особенно с развитием сетей интернет, в США все громче и громче звучат сетования, а иногда и прямые обвинения тех или иных социально-политических акторов, в создании ложных информационных сообщений, так называемых «фейковых новостей» (англ. fake news). При этом, необходимо отметить, что оценка обществом новости как «фейковой», складывается на основе двуединства: в первую очередь, соответствия или противоречия ее политическим взглядам того или иного индивида или группы и, уже, во вторую очередь, ее точность, трактуемую как истинность или ложность конкретной информации, содержащейся в ней [8].

В январе 2018 года, вопрос «фейковых новостей» и, вообще, вопрос доверия политическим СМИ в США стал предметом для разбирательства на заседании американского сената. Сенатор Джефф Флэйк, озаглавивший свое выступление: «Правда и Демократия», констатировал, что 2017 год стал переломным в истории политической системы США вообще и категории «политического доверия», в частности. По его словам, именно тогда администрация Дональда Трампа при его согласии и содействии, ввела в общественный оборот и закрепила в нем такое явление как «альтернативные факты», в качестве оправдания тому, что раньше называлось просто ложью [12]. В свою очередь, сам президент Трамп в ряде выступлений высказал претензии к

свободной прессе, что гарантировано Конституцией США, назвав ее «Врагом народа» (англ. The enemy of the people).

В сложившейся ситуации, американские аналитики констатировали, что основным источником снижения политического доверия в обществе выступает, так называемое, «размывание правды», что, отталкиваясь от слов Дж. Флэйка, получило сегодня, практически, политическое закрепление в деятельности администрации Президента США.

Рассматривая это явление подробнее, необходимо констатировать, что оно диагностировалось в США социологами и политологами на протяжении, практически, последних 20 лет, однако свой отчетливый вид этот процесс принял только в последние годы.

Кто же сегодня является основным носителем недоверия политическим институтам в США? По данным упоминавшегося выше «Эдельмановского барометра доверия», это, так называемая, категория «информированной общественности», то есть люди в возрасте от 25 до 64 лет, которые имеют высшее образование (колледж), регулярно потребляют новости и находятся в топ-25 дохода домохозяйства для своих возрастных групп. При этом в прошлом 2017 году именно эта группа была главным оплотом доверия американским политическим институтам, главными носителями мировоззрения согласия с политикой президента и правительства, и их поддержки. Однако в нынешнем 2018 году доверие в этой группе к правительству катастрофически упало на 30%, что моментально сделало именно их главными носителями политики недоверия правительству [10, с. 24].

Еще более заметна катастрофичность недоверия американского общества национальным политическим институтам на примере сравнения с другими странами, где США оказались на последнем месте с динамикой падения доверия за 2017–2018 год на 37% (рис. 2).

Из приведенной диаграммы видно, что наибольшим доверием национальные политические институты пользуются в КНР, где 84% респондентов, в рамках опроса по Эйдельмановскому барометру указали, что доверяют своему Правительству. В тоже время, развитые страны (Великобритания, Канада, Австралия, Италия, США) демонстрируют падение доверия свои политическим лидерам. Исследуя эту ситуацию, Д. Берсофф констатировал, что сегодня доверие политическим институтам связано не с их имиджем, а с ожиданиями, которые с этой деятельностью и ее результатами связывают респонденты. Для Китая

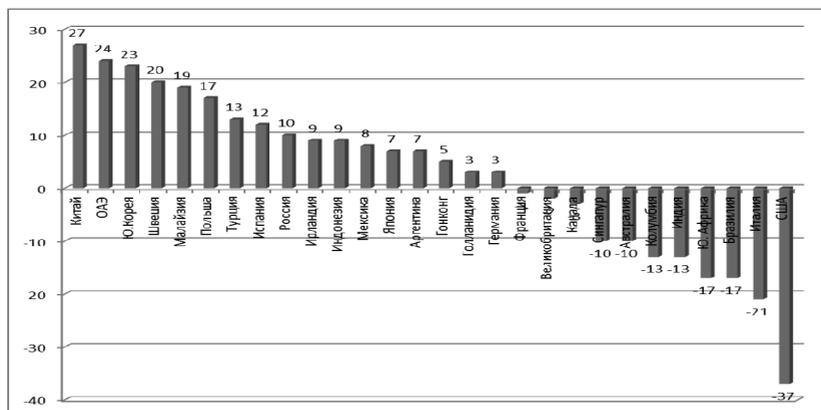

Рис. 2. Сводные показатели доверия политическим институтам [Edelman Trust Barometer]

такими факторами стало повышение мобильности и общего уровня жизни. В тоже время, отметил он, непосредственной взаимосвязи между демократией и политическим доверием не выявляется, когда в традиционно считающихся демократическими странах (США, Индия, Великобритания, Франция) доверие падает, тогда как в странах, демократичность которых традиционно ставится под сомнение (Индонезия, Турция, Малайзия, ОАЭ) доверие растет [9].

В чем же причины такого катастрофического падения доверия политическим институтам в США в условиях отсутствия экономического кризиса или иных катастрофических обстоятельств? Ответом на этот вопрос скорее станет констатация факта усложнения современной общественной информационно-коммуникационной системы, в рамках которой уже становится весьма трудно понять — где правда, где полуправда, а где откровенная ложь и где границы между фактом, мнением и дезинформацией. В тоже время, общее понимание объективных фактов всегда расценивалось в американской демократии как один из залогов ее жизнеспособности как важнейшей основы для переговоров и поиска компромиссов. Таким образом, ситуация снижения общественного доверия политическим институтам угрожает самому фундаменту американской демократии.

Рассматривая эти тенденции более глубоко, следует отметить, что единственный общественный институт, которому сегодня, более или менее, доверяет Америка, en masse, это независимые СМИ. В тоже время, разбираясь в этом вопросе более глубоко, следует отметить, что, по данным «Эйдельмановского барометра», избиратели Дональда Трампа более чем в два раза чаще, чем избиратели Хиллари Клинтон, не доверяют средствам массовой информации. Более того, почти 70% респондентов во всем мире обеспокоены тем, что «фейковые новости» используются как оружие, а 63% указали, что они не знают, как отделить «честную» журналистику от слухов или лжи. Большинство респондентов согласилось с тем, что средства массовой информации слишком сосредоточены на привлечении больших аудиторий в новостях и для поддержки определенной политической идеологии, а не на информировании общественности с точным отражением происходящего. Хотя, доверие к журналистике в этом году немного повысилось, что как минимум отразил «Эйдельмановский барометр».

Подводя итог рассмотрению вопроса политического доверия в современных США, следует отметить, что в перспективе, по данным актуальных опросов, неуверенность в будущем будет составлять основу недоверия политическим институтам в американском обществе. При этом основными факторами будут выступать, по результатам опросов, объективные НЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ факторы, такие как: появление новых отраслей, роботизация уже имеющихся и глобализация. Уже сегодня многие респонденты эйдельмановского опроса говорят, что: **«Я не уверен в своем экономическом будущем. На самом деле, оно выглядит довольно тусклым, потому что я нисходяще мобильный...»**. В тоже время, эти чувства находят свое выражение в успехе популистских политиков в Соединенных Штатах и Европе, которые обещают вернуть предыдущие периоды, с их кажущейся стабильностью, понятностью и транспарентностью. В таких условиях, по словам Р. Эйдельмана: «Америка стремительно теряет свою политическую «землю обетованную»! Здесь речь идет уже о выживании общества, а не о поддержании демократии на прошлых уровнях» [11].

Выводы

Рассматривая проведенный анализ, следует объективно констатировать, что, по сути, политическое доверие в России и США является своего рода антиподами и представляют две стороны одной медали. Политическое доверие в России, да и доверие в нашей стране во-

обще, всегда абсолютно персонифицировано и основывается скорее на приятии или, закономерно, неприятии каких-либо черт личности конкретного политического деятеля. При этом его поступкам и объективным результатам деятельности как основаниям доверия или недоверия, уделяется существенно меньше внимания. Таким образом, в России важнейшим основанием политического доверия выступает субъективное отношение индивида к конкретному политику, воспринимаемому также с субъективных позиций как человек и личность.

С другой стороны, в США доверие обращается не столько к конкретному политику, например, Президенту, сколько к целостному образу его администрации, ее деятельности и проводимому курсу. Здесь большую роль играет аналитическая подача конкретных фактов деятельности президента и проводимого им курса национальными СМИ, которые могут либо поддерживать курс, либо последовательно критиковать его, либо придерживаться ситуационной позиции — хвалить за успехи, критиковать за провалы. В этих условиях, в сути своей, политическое доверие у широких масс формируется на основе доверия конкретным СМИ и субъективного согласия с выкладками и результатами проводимого ими анализа хода и результатов деятельности администрации конкретного президента. Только в последнее время в составе фундамента политического доверия в США стала появляться персонификация оценки, направленная, однако, не на конкретного политического деятеля, а на самого индивида и связанная с субъективной оценкой им своих перспектив.

Подводя итоги рассмотрения политического доверия более полно, следует констатировать, что мировая политическая система в целом находится сегодня в начальной фазе глобального кризиса доверия, что отмечали многие аналитики. Одной из наиболее важных основ его развития выступает, по мнению исследователей корпорации РЭНД, так называемое, «размывание правды», «стирание границ между правдой, полуправдой и ложью». Его формами проявления выступают:

- растущее несогласие с объективными фактами и аналитическими интерпретациями фактов и данных;
- размывание линии между мнением и фактом;
- увеличение относительного объема и, как следствие, влияния, частного мнения и личного опыта по факту;

- снижение доверия к ранее признанным источникам фактической информации и т.д.

Источник этого кроется в когнитивно предвзятом отношении, изменениях в информационной системе (включая рост социальных сетей и круглосуточный цикл поступления новостей), не совпадающих (конкурирующих) требованиях различных социальных групп и страт к образовательной системе, которые ограничивают ее способность идти в ногу с изменениями в информационной системе и политическая, социально-демографическая и экономическая поляризация. Также процессы размывания правды могут, в тоже время, сознательно катализироваться различными социальными акторами и агентами.

Последствия этого процесса проявляются во многих отношениях. Самыми разрушительными из них могут быть названы такие, как: «эрозия гражданского дискурса», деструкция политической системы, отчуждение и самоотстранение широких масс граждан от политических и гражданских институтов и неопределенность их в отношении политики государства. При этом необходимо отметить, что эта проблема уже объективно существует в России и имеет длящийся эффект. Так, по результатам исследований Левада-центра, за период 2006–2017 гг. около 60% (от 55 до 65%) опрошиваемых регулярно отвечают, что стараются свести контакты с государством и политикой до минимума [6]. Идентичные данные дал и опрос 2014 года центра «Циркон».

Завершая проведенное рассмотрение, следует констатировать, что эти процессы будут, в перспективе, еще более активизироваться, катализируемые бурным ростом новых информационных технологий, когда уже сегодня при наличии компьютера, обладающего необходимой мощностью, программным обеспечением и материалом для работы можно смоделировать как изображение, так и звук любого характера, то есть, создать «фейковую новость» любого содержания. А это, в свою очередь, приведет к повышению персонификации и субъективизма в политическом доверии.

Список литературы

1. Валовой региональный продукт на душу населения. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/mon-sub/1.4.1.xls (Дата доступа: 10.02.2018)

2. В ПФР назвали размер средней пенсии в России в 2017 году. URL: <https://lenta.ru/news/2016/09/30/pension/> (Дата доступа: 10.02.2018)
3. Жители России назвали лучшие качества Путина. ИА REGNUM, 20 ноября 2017. URL: <https://regnum.ru/news/2346955.html> (Дата доступа 10.02.2018)
4. Качества В. Путина. ФОМ, Опрос населения, 30.08.2000. URL: http://bd.fom.ru/report/map/soc_talk/soc_talk20/d001922 (Дата доступа: 09.02.2018)
5. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Статистика и аналитика. Состояние преступности. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/folder/101762> (Дата доступа: 11.02.2018)
6. Общественное мнение – 2017. М.: Левада-Центр, 2018. 244 с.
7. Статистические показатели взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан иностранных государств. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/> (Дата доступа: 10.02.2018)
8. American Views: Trust, Media and Democracy. Gallup Inc. 2018. 68 p.
9. *Bersoff D.* Global trust monitor. UnCal press. 2018. 95 p.
10. Edelman Trust Barometer. Global Report 2018. NY. Edelman 2018. 61 p.
11. Friderman Uri Trust Is Collapsing in America // The Atlantic Daily, jan 21, 2018.
12. Prepared remarks for Sen. Jeff Flake, who delivered a speech to the Senate on Jan. 17, 2018. URL: <https://www.politico.com/story/2018/01/17/full-text-jeff-flake-on-trump-speech-transcript-343246> (Дата доступа: 14.02.2018)

Для цитирования

Курюкин А.Н. Политическое доверие в России и США: аспекты социально-экономического измерения // Экономика и социум: современные модели развития. 2018. Т. 8. № 1(19). С. 125–140

A. N. Kuriukin¹

Political trust in Russia and USA: the aspects of social and economical measurement

Annotation

Purpose: *analyzing the political trust of the author, it proceeds from the fact that today this issue is one of the key issues in the modern development of the political system and at the stage of the near future. Therefore, it seems appropriate to consider it in the socio-economic dimension, as the key to development prospects.*

Results: *considering political trust in Russia, a conclusion is made about its absolute personification, when the subjective assessment of his personal qualities, which today is in the masculine-protector dimension, and not in the professional, serves as the basis for trust in one or another policy. In turn, in the US, individuals mostly claim a comprehensive assessment of the political course, formed by the media, where individual assessments of a particular politician are in the background.*

Conclusions: *this leads to the central problem of modern political trust - the erosion of truth, which significantly complicates political self-determination and the socio-economic self-development of citizens.*

Keywords: *politics, trust, political trust, paradigms, archetypes, presidential power, globalization*

References

1. Gross regional product per capita. Available from: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/mon-sub/1.4.1.xls [Accessed: 10th February 2018]
2. The FIU called the size of the average pension in Russia in 2017. Available from: <https://lenta.ru/news/2016/09/30/pension/> [Accessed: 10th February 2018]
3. Residents of Russia named the best qualities of Putin. REGNUM, 20 ноября 2017. Available from: <https://regnum.ru/news/2346955.html> [Accessed: 10th February 2018]

¹ Kuriukin Andrey N., Candidate of Sciences (Politicalology), Senior Researcher of Center for Complex Social Studies of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS (117218, Moscow, Krzhizhanovsky st., 24/35, 5, off. 411); kuriukin@inbox.ru

4. Qualities of V. Putin. POF, Population Survey, 30.08.2000. Available from: http://bd.fom.ru/report/map/soc_talk/soc_talk20/d001922 [Accessed: 9th February 2018]
5. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Statistics and analytics. State of crime. Available from: <https://xn--b1aew.xn--plai/folder/101762> [Accessed: 11th February 2018]
6. Public opinion – 2017. Moscow: Levada-Center, 2018. 244 с.
7. Statistical indicators of mutual trips of citizens of the Russian Federation and citizens of foreign states. Available from: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/> [Accessed: 11th February 2018]
8. *American Views: Trust, Media and Democracy*. Gallup Inc. 2018. 68 p.
9. Bersoff D. Global trust monitor. *UnCal press*. 2018. 95 p.
10. Edelman Trust Barometer. Global Report 2018. NY. Edelman 2018. 61 p.
11. Friderman Uri Trust Is Collapsing in America. *The Atlantic Daily*, jan 21, 2018.
12. Prepared remarks for Sen. Jeff Flake, who delivered a speech to the Senate on Jan. 17, 2018. Available from: <https://www.politico.com/story/2018/01/17/full-text-jeff-flake-on-trump-speech-transcript-343246> [Accessed: 14th February 2018]

For citation

Kuriukin A.N. Political trust in Russia and USA: the aspects of social and economical measurement. *Economics & Society: Contemporary Models of Development*. 2018; 8(1(19)):125–140